

УДК 81,4:82.09

ББК 74.48+83.001

Изучение и использование типологии текстов в ходе интерпретации и анализа художественного произведения в образовательной среде вуза
Жигалова М.П.,

Брестский государственный технический университет, Беларусь

Аннотация. В статье представлены теоретические характеристики различных типов текстов, их структура, специфические черты, признаки и текстовые категории, лингвистические и литературоведческие единицы различных уровней. На примере анализа стихотворения В. Поликаниной «Слухи» и фрагментов стихотворения В. Хлебникова «Заклятие смехом» показана работа с лингвистическими и литературоведческими компонентами, которые расширяют представление читателя о текстовой деятельности и методике её использования в ходе интерпретации и анализа художественного произведения.

Ключевые слова: типология, текстообразование, текстовая деятельность, интерпретация и анализ, В.Поликанина, В.Хлебников

The study and use of the typology of texts in the course of interpretation and analysis of a work of art in the educational environment of a university

Zhigalova M.P.,

Brest State Technical University, Belarus

Annotation. The article presents the theoretical characteristics of various types of texts, their structure, specific features, signs and text categories, linguistic and literary units of various levels. Using the example of the analysis of V.Polikanina's poem "Rumors" and fragments of V.Khlebnikov's poem "The Spell of Laughter", the work with linguistic and literary components that expand the reader's understanding of textual activity and the methodology of its use during the interpretation and analysis of a work of art is shown.

Keywords: typology, text formation, textual activity, interpretation and analysis, V.Polikanina, V.Khlebnikov.

Важное место в подготовке научного исследования по гуманитарным наукам, и в частности, по педагогике и методике преподавания литературы, занимают вопросы изучения типологии текстов и использования её в ходе написания диссертационного исследования.

Поэтому уже в образовательной среде вуза студенты должны знать как теоретические характеристики различных текстов, так и их структуру, специфические черты, признаки и текстовые категории, уметь грамотно использовать для анализа лингвистические и литературоведческие единицы различных уровней, чтобы при написании научной работы, проведении эксперимента и апробации своих научных идей молодые учёные-исследователи могли использовать разные типы текстов, предназначенных для изучения и анализа, в том числе, и для владения методикой интерпретации и анализа художественного произведения.

В статье мы обратимся как к теоретическим вопросам изучения разных типов текста, так и к практическим, и на нескольких примерах покажем методику работы над анализом художественного произведения.

Несмотря на то, что вопрос о типологии текстов является дискуссионным ввиду сложности и многоаспектности понятия «текст», он по-прежнему остаётся широко востребованным в реальной практике работы студентов и исследователей.

В современной науке и практике выделяют различные типы текстов и критерии их классификации. Такие типы текстов, как *литературоведческие* (роды и жанры литературы), *лингвистические* (по жанрово-стилистической принадлежности: художественный, научный, аналитико-обобщающий – это статья, обзор, рецензия), *конкретизированные* (очерк, зарисовка, памфлет) *информационные и агитационные*, требуют от пользователя не только теоретических знаний, но и знания методики работы с

ними. Кроме того, в науке и реальной практике сегодня выделяют и *креолизованные и некреолизованные* (вербальные и невербальные) тексты, а также тексты *констатирующего и аргументирующего типа* (описание, повествование, объяснение, рассуждение, умозаключение), каждый из которых требует специальных знаний в области смежных предметов, в частности, психологии, истории, философии, социологии, культурологии и др.

Несколько другая типология обозначена С. Г. Ильенко. Он выделяет: *сентенционный текст* (обобщение), *демонстрационный тип текста* (пошаговое изображение действительности), *информационный* (рассказ о действительности). В исследованиях К. А. Филиппова (2003г.) отмечаются типы текстов, выделяемых зарубежными учёными, такими, как: Б. Зандиг (типология утилитарных текстов), в числе которых 18 типов текстов, в том числе и телефонный разговор, частное письмо. Э. Гросс разработал функционально-текстовую классификацию (нормативные тексты, тексты переходного класса, тексты самовыражения и др.). Карел Гаузенблас выделяет тексты-отрывки из других произведений, диалогические произведения. При этом в каждом типе текстов выделяются ряд критериев: лингвистические и экстралингвистические, объективные и субъективные, включая семантический, структурный, жанрово-стилистический, логический, психологический, функциональный, информационный, функционально-смысловой, прагматический, интерпретационный и другие.

Типологическая характеристика текстов важна для изучения текстовой деятельности, их интерпретации и анализа [14] в образовательной среде и строится на основе герменевтики [5, с. 34-43].

Важно отметить и такие специфические черты *художественного* текста, как: *образность* (способность вызывать систему представлений – Сорокин Ю.А.) [14]; *ассоциативность*; *неоднозначность интерпретации*; *относительная вечность и абсолютная мгновенность* (В.В. Виноградов); *коммуникативность*; *структурность*, *интегративность*, *регулятивность* (Сидоров Е.В.); *эстетически обусловленную прагматичность*, *ориентированную концептуальность*.

Следует заметить, что основные признаки и текстовые категории своеобразно отражаются в текстах разных типов, хотя в их реализации имеется не только вариативное, но и инвариантное, обусловленное природой самого текста.

Рассмотренные типологии текстов дополняют друг друга, расширяя представление о многообразии текстовой деятельности и факторах, определяющих их. Далее мы будем говорить о художественном произведении.

В этой связи нами были обозначены и типы анализа художественных произведений в школе и вузе [2].

Кроме *филологического* нами были выделены такие типы анализа, как: *культуроведческий* [6, с. 42-61], *психологический* [3, с. 78-98], *интертекстуальный* [7, с. 12 – 21], *сравнительно-типологический* [3, с. 131-148], которые помогают рассмотреть и понять художественное произведение как явление культуры, как способ постижения психологии человека, понять, как отражается жизнь произведения в «большом» и «малом» времени, понять произведение как способ постижения этнической и общечеловеческой культуры [9, с. 79 – 93].

Важную роль в ходе анализа произведения играет и знание *структуры текста, его уровней и единиц* как в лингвистике, так и в литературоведении.

В лингвистике интерес к структуре текста, дающей ключи к его смысловой интерпретации, существовал всегда, но представление и подходы менялись со сменой литературных направлений. Так, в начале XX века (20-30гг.) интенсивно разрабаты-

валась *лингвистическая поэтика* (труды Б.Эйхенбаума, Б.Томашевского, Р.Якобсона и др.); в 20-е годы *структурная организация поэтического текста* исследовалась в трудах Г.О.Винокура и В.В. Виноградова в связи с разработкой теоретических основ стилистики художественной речи. В трудах В. Виноградова звучит призыв изучать структуру художественного произведения *методом интерпретации*. Позже, в 30-е годы, он выделит это в науку о языке литературных произведений. В 40-50гг. наука о языке художественной литературы получает особое направление в стилистике. В 60-е годы разрабатываются проблемы художественно-образной *речевой конкретизации*, имеющей комплексный многоуровневый характер (М.Н. Кожина). На необходимость изучения структуры литературного произведения указывали и литературоведы (Г.А.Гуковский). Позже, в 70-е годы, В. Виноградов уже рассматривал структуру текста в связи с *методикой исследования художественного текста*.

В *литературоведении* разные отечественные и зарубежные учёные рассматривали структуру с разных сторон. Так Ю.М. Лотман предложил *имманентный анализ* художественного текста, а в 80-е годы активно начала разрабатываться стилистика художественной речи, *изучение смысловой организации текста (семантика) и переводов* художественных произведений (В.Н. Комиссарова, И.В. Гюббенет); *проблема адресата* (Н.Д. Арутюнова, Г.Я. Солганик); в трудах 90-х годов исследуется *языковая личность*; в начале XXI века полипарадигмальные исследования художественного текста: антропоцентрическое направление, социолингвистическое, когнитивное, лингвокультурологическое. Изучение структуры художественного текста на рубеже веков идёт на основе *интеграции знаний из смежных областей*. Мы предлагаем рассматривать художественное произведение как *межкультурный универсум* [4].

Следует заметить, что *структура текста* изучается в сочетании с семантикой и прагматикой текста, где важную роль играет и понимание уровней текста, когда термин «уровень» определяется как аспект рассмотрения текста, и как подсистема в общей организации текста. Выделяются следующие *уровни*: информативно-смысловой (фонетика, морфология, лексика, синтаксис); предметно-логический, тематический, сюжетно-композиционный; прагматический (экспрессивно-стилистический, функционально-стилистический); эмоциональный; образный; идейный.

Важно обращать внимание на *единицы текста* и *единицы анализа текста*, то есть составляющие его элементы в единстве формы и содержания.

В *литературоведческом* аспекте это: художественный образ, герой, событие, эпизод. В *лингвистическом* аспекте: звуковые, лексические, морфологические и синтаксические единицы.

В *коммуникативно-деятельностном* аспекте выделяются прагмемы и информемы – единицы смыслового и прагматического уровней, которые отражают различные кванты знания. Все они важны при анализе художественного произведения. Поэтому *текстовая деятельность* – это система действий, позволяющая создавать тексты и воспринимать, интерпретировать их на основе знаний, умений и навыков, обозначенных выше и не только.

Известно, что всякая речевая деятельность характеризуется обобщённостью, ориентацией на социум [9, с. 431–441]. Текстовая деятельность отличается от речевой конкретностью целей и задач, сферой общения и жанра, ситуативной обусловленностью, личностной ориентацией [8, с. 79–93]. Если рассматривать с этих позиций анализ художественного произведения, то предложенная нами схема интерпретации и анализа художественного произведения [3, с. 63-65] будет следующей: субъективное

первичное впечатление от прочитанного; анализ дотекстовой информации (сведения об авторе, история создания произведения, мотивы обращения художника слова к данной проблеме) [10, с. 469 – 482]; анализ сильных позиций произведения (название, первая и последняя фраза, ключевые и доминантные слова, антропонимы); тема и идея произведения; анализ характера лирического героя (анализ фоники, ритмики, лексики, морфологии, синтаксиса); анализ подтекста произведения; вывод о философской значимости темы и текста [3, с. 65-68]. Проанализируем с этих позиций стихотворение В.Поликаниной «Слухи» [1, с. 58]:

О, слухи – словно злые взгляды,
В них нет любви, в них много яда!
О, слухи – словно камнепады
В пучину лжи, в потоки ада!
О, слухи – нищих душ отрада,
Как далеки они от правды! (2005 г.)

Стихотворение представляет собой протест против слухов и лжесловия, в котором В. П. Поликанина выражает своё отношение к слухам как к злу и демонстрирует его неприятие.

Это произведение впечатляет краткостью и в то же время широтой мысли, так как содержит ещё одно слово в защиту правды, которую искали люди во все времена и задумывались о ненужности, недопустимости слухов.

Тема слухов всегда была и остаётся актуальна. Можно заметить, что слухи у автора вызывают негативные эмоции и ассоциируются со всем плохим, злым в человеке: слухи – «злые взгляды», «в них много яда», «далеки от правды». Они противны автору, ведь они портят жизнь порядочным, хорошим людям. Однако, по словам В. Поликаниной, слухи – это отрада для нищих душ. Так оно и есть. Чем хуже человек, тем больше он старается увидеть мелочного в чужой жизни, совершенно не замечая ничего дурного в своей. А хороший человек не будет распространять слухи, а будет стараться помочь исправить порок.

Тема стихотворения – слухи. Идея – автор призывает людей быть лучше, не иметь нищую душу и не лезть в чужую жизнь.

Название произведения «Слухи» раскрывает тему. В первой и последней строках выражается идея особенно чётко: слухи «нищих душ отрада».

Ключевыми словами является характеристика слухов: автор сравнивает их со «злыми взглядами», с «ядом», «в них нет любви», они – «пучина лжи», «нищих душ отрада», но всегда «далеки от правды».

Тем самым автор доказывает нам это, используя следующие образы: «злые взгляды», «яд», «камнепады», «пучина лжи», «ладони ада», «нищие души».

Попробуем разобраться, что за ними скрывается... «Злые взгляды» – не всегда мы их видим, но всегда их чувствуем и соответственно реагируем. «Злые взгляды» – как и злой взгляд, слухи колют, ранят человека; в слухах никогда не найдёшь доброй стороны, любви; в них всегда яд и ложь. Так же и слухи незаметно омрачают наше существование, потому что они всегда содержат и «Яд» – вещество, способное убить, а слух – мелочь, пустяк, который содержит извращённую, выгодную для кого-то информацию, а значит, всегда основан на лжи и корысти. Он может убить даже самые тёплые чувства у того человека, который верит слухам. А ведь сказанное чаще всего является вымыслом, домыслом, клеветой.

«Камнепады» – как мне кажется, самый сильный образ. Они словно «камнепады», потому что могут сильно ранить душу, а порой и уничтожить её, а значит, и

убить человека. Но слухи очень больно ранят не только того, о ком говорят, но и душу обидчика, который распускает слухи, так как он, сам не замечая того, пополняет постоянно свою душу негативом жизни. Он фактически незаметно сам себя разрушает, бросая и в свою душу «камень».

Такое состояние испытывают и те, кто распускает слухи, и те, кто верит в них. Так изо дня в день образуется «пучина лжи», засасывающая, затягивающая, не отпускающая, мерзкая и грязная.

«Ладони ада» – это своеобразный оксюморон. Ведь ладонь в нашем понимании – нечто открытое, надёжное, не представляющее опасности. Почему В.П. Поликанина выбрала именно «ладони»? Почему не объятия, не оковы? Наверное, потому что человек, распускающий слухи, не задумывается об их разрушительной силе.

Последним в произведении, но не последним по значению, является образ «нищей души». Ведь на самом деле, сплетни – удел людей, нищих духовно.

Стихотворение называется «Слухи». Это сразу настраивает нас на нечто негативное. Наше предчувствие подтверждается первой строкой: «О, слухи – словно злые взгляды...», в которой автор сравнивает слух со взглядом. Не с толчком, не с ударом, а со взглядом, с тем, что незаметно для нас портит нам жизнь. Это подтверждается и последней строкой: «Как далеки они от правды!». А ведь это так и есть, потому что иногда сказанные человеком слова могут быть поняты другим человеком неправильно, извращённо и породить слухи...

Всё это помогает нам понять тему произведения, которую можно сформулировать так: недопустимость слухов и идею – разрушительность и бесчеловечность неправды. Это маленькое по размеру произведение в очередной раз показывает нам губительность лжи и помогает читателю понять всю её неприемлемость. Автор, кажется, утверждает, что «бояться слухов и клеветы не стоит, ведь они – удел «нищих душ», отравленных собственным ядом» [1, с. 60].

Как видим, текстовоспринимающая деятельность направлена на создание своего (нового) текста, отражающего осознание адресатом авторской интенции [12]. А значит, обучение текстообразующей и интерпретирующей деятельности является ключевой проблемой в сфере гуманитарного образования и культуры в целом. При этом категории и факторы текстообразования – это причины и условия, определяющие и стимулирующие отбор и организацию языковых средств, необходимых для построения текста.

Отметим, что основными категориями текстообразования являются образ автора и образ адресата (В.В. Виноградов). Образ автора не тождествен реальной личности писателя, хотя и соотносится с ней. Образ автора – это одна из форм проявления «литературного артистизма» писателя. Образ автора остаётся художественным образом, который проявляется в типах повествования: объективный повествователь (от 3-го лица); личный повествователь (от 1-го лица); неконкретизированный; рассказчик – носитель речи, открыто организующий весь текст своей личностью. Образ адресата: тот, кому предназначен текст в расчёте на его творческое восприятие. А значит, категории и факторы текстообразования (Н.А.Купина) рассматриваются как причины, условия, определяющие и стимулирующие отбор, организацию языковых средств, необходимых для построения текста.

Объективные и субъективные лингвистические и экстралингвистические факторы текстообразования в эстетической сфере общения были разработаны М.Н.Кожиним, В.А.Кухаренко. Следует отметить, что в ходе анализа художественного произведения важная роль отводится и малым текстовым единицам, таким, как:

фонема и её роль в тексте, а значит, умению читателя понять, каково её участие в создании *мелодики, ритмики и формирования приёмов звукописи* (система звуковых повторов, подобранных с учётом на звукоподражание шороху, свисту и т.д.); какова роль таких звуковых повторов, как: *ассонанс* (повторы гласных); *аллитерация* (повторение согласных); *ономатопея* (имитация звуковых особенностей с помощью подбора слов с однородными звуками) – «шорох их вершин», *звукоподражание* (*О как, О как нам к вам, к вам, боги, не гласить*); – *звуковой символизм* (такой звукоряд, который выражает задуманное автором впечатление), определение функции их воздействия на читателя.

Следует заметить, что о звуковых единицах в коммуникации писали многие учёные. О развитии *фоносемантики* в 70-80гг. написано в трудах Журавлёва А.П. [11]. Была выявлена символика звуковых единиц, согласно которой А ассоциируется с широтой, свободой, красным цветом; У – с печалью, тревогой, теснотой... Это помогает определить общую тональность текста, а в лирическом произведении – характер лирического героя, в прозаическом – понять психологию образа-персонажа.

Ю. В. Казарин (1999, 2004, 2008) рассматривал фонему как «сущность одновременно *ментальную, психическую, физиологическую, лингвистическую, социальную, психологическую, текстовую, эстетическую, (поэтическую) и культурную*». Он наметил перспективы дальнейшей разработки лингвофоносемантики, психофоносемантики, текстфоносемантики. Последнюю можно рассматривать как область знания, важную для суггестивной лингвистики.

О *морфеме* и её текстообразующих возможностях писал И. П. Смирнов: [13]. Особая значимость принадлежит: повторам морфем, особенно корневым; синонимии морфем; однотипности эмоционально-оценочной и стилистической маркированности морфем; текст-палиндром (читается одинаково справа-налево и слева-направо); текст-заумь. Для примера можно рассмотреть стихотворение В. Хлебникова «*Заклятие смехом*» (1908 – 1909гг.) [15]:

О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!
Что смеются смехами, что смеяются смеяльно.
О, засмейтесь усмеяльно!
О, рассмешищ надсмеяльных – смех усмейных смехачей!
О, иссмейся рассмеяльно, смех надсмейных смеячей!
Смейево, смейево,
Усмей, осмей, смешики, смешинки,
Смеюнчики, смеюнчики.
О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!

Важную роль в анализе художественного произведения играет и знание *текстообразующих возможностей лексических единиц*.

Коммуникативные свойства слов имеют информативно-смысловую и прагматическую направленность и обусловлены как лингвистически, так и экстралингвистически (творческой активностью языковой личности, в сознании которой актуализируются различные представления об обозначаемых словами явлениях, о возможной тематической и ситуативной ориентации лексических единиц). Это и *ассоциаты* – реакции на слово-стимул. Совокупность ассоциатов образуют ассоциативное поле слова. Они информируют читателя о ситуациях, характере и т.д.

Текстообразующие возможности слова определяются его ассоциативными связями. Это ключевые единицы, к которым относятся: *названия, первая и последняя строка, антропонимы*. Слово способно: сообщать; отражать микротему и тему; воплощать элемент ситуации или её фрагмент; создавать микрообраз.

В *синтаксисе и грамматике* текста утверждается, что тема (известное) и рема (неизвестное, новое) выполняют текстообразующую функцию.

Тема-рематические отношения в рамках текстовых фрагментов формируют синтаксическую единицу, называемую по-разному: *сложным синтаксическим целым, сверхфразовым единством, коммуникативным блоком высказываний и др.*

Таким образом, можно сделать вывод, что к основным строевым единицам текстообразования относят: фонему, морфему, лексику, сложное синтаксическое целое, свободное высказывание, коммуникативный блок высказываний, которые обязательно должны быть проанализированы читателем. Такие строевые единицы расширяют представление читателя о текстовой деятельности и методике её использования.

В целом же изучение типологии текстов и её использование в ходе интерпретации и анализа художественного произведения в образовательной среде вуза помогают подготовить молодого специалиста к глубокому практико-ориентированному гуманитарному исследованию.

Список литературы:

1. **Жигалова, М.П.** Загадочная сила притяжения. Творчество Валентины Поликаниной: теория и практика анализа: монография / М.П.Жигалова. – Брест : БрГУ им. А.С.Пушкина, 2020. – 200с.
2. **Жигалова, М.П.** Типология анализа произведений русской литературы: монография / М.П. Жигалова. – Брест : БрГУ, 2004. – 300с.
3. **Жигалова, М.П.** Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика: монография / М.П.Жигалова. – 2-е изд., доп.– Брест : БрГУ им. А.С.Пушкина, 2011. – 269с.
4. **Жигалова, М.П.** Филологический анализ художественного произведения как межкультурного универсума: уч.-метод. пособие. – Брест : БрГУ имени А.С.Пушкина, 2014. – 116с.
5. **Жигалова, М.П.** Герменевтика – теория интерпретации художественного текста // Мир образования – образование в мире. – Москва, 2004. – № 3. – С. 34 – 43.
6. **Жигалова, М.П.** Литература и культура в практике школьного анализа: методологическая и методическая парадигма // Веснік Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. Філалагічныя навукі. Літаратуразнаўства. Мовазнаўства / М.П. Жигалова. – Брест, 2006. – № 2. – С. 42-61.
7. **Жигалова, М.П.** Интертекстуальный анализ произведений русской литературы // Русский язык и литература / М.П. Жигалова. – Мн., 2006. – № 9. – С.12 – 21.
8. **Жигалова, М.П.** Аксиологический подход в восприятии, интерпретации и оценке художественного произведения: сб. научн. трудов. Вып. 6 ; научн. ред. Жигалова М.П., Сенькевич Т.В. – Брест, БрГУ, 2006. – С. 79 – 93.
9. **Жигалова, М.П.** Изучение русской культуры: литературное произведение как интеграция культуроведческих и коммуникативных моделей // Мир образования – образование в мире. Приложение (3) к журналу № 1 / М.П. Жигалова. – Москва, 2008. – С. 431 – 441.
10. **Жигалова, М.П.** Биография художника слова – один из путей формирования мировоззрения и духовности школьников на этапе межпоколенческого перехода. // Известия Академии педагогических и социальных наук. Ч. 1. XII. / М.П. Жигалова. – Москва, 2008. – С. 469 – 482.
11. **Журавлёв А.П.** Фонетическое значение. – Л., 1974; Звук и смысл. – Москва, 1981; Звук и смысл. – М., 1991.
12. Лексические аспекты смыслового анализа художественного текста в вузе и школе : Материалы науч.-практ. семинара (26 апр. 2001 г.) / Под ред. Н.С. Болотновой. – Томск : Том. гос. пед. ун-т, 2001. – 112 с.
13. **Смирнов, И.П.** Порождение интертекста (элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л. Пастернака). – Санкт-Петербург, 1995. – 189 с.
14. **Сорокин Ю.А.** Анализ литературного произведения в средней школе. – Москва : Учпедгиз, 1955. – 334с.
15. **Хлебников, В.** Заклятие смехом. Текст: электронный URL: <https://pishi-stihi.ru/zaklyatie-smehom-hlebnikov.html?ysclid=Irykplzii392750000> (дата обращения: 04.03.2024).